

Люди нашего города

"МЫ ЖИВЕМ ПАМЯТЬЮ СВОИХ УЧЕНИКОВ"

Признаюсь честно, написать об этом человеке попросили ее ученики, теперь уже солидные люди, обремененные семьями, заботами, служебными делами. Не забыли, что 30 сентября у нее - юбилей.

"Как сейчас помню, заходит в класс статная, красивая, строгая. Говорит, двоек у вас по физике не будет. А я думаю, что же тогда будет, если я физику терпеть не могу. И действительно, двойки она не ставила принципиально, но лодырей оставляла после уроков на консультации. Не жалела личного времени, занималась с нами, вдальливала, что называется. Мы физику знали абсолютно все! - горячо говорит бывшая выпускница школы №1 1965 года. - Для меня Л.А. Матюхина - образец Учителя!"

"Когда я в 1971 году пришла в школу №4 преподавать русский язык и литературу после пединститута, немного оробела даже. Мне говорили: "Директор строгий". И добавляли: "Но справедливый". В этом я убедилась. И тем, что я состоялась как педагог, обязана ей да завучам Валентине Андреевне Сухарновой и Марии Андреевне Фирулевой. Директор сразу предупредила, что кто-то из них будет ходить на мои уроки с единственной целью - помочь. И сама бывала часто, и разбирала мои уроки, и подсказывала, и советы давала. Опекала начинающих коллег, как родных детей. Нас тогда в один год трое пришли в четвертую школу. Она для меня - идеал Учителя!" - это мнение другого человека, коллеги.

Когда я рассказала Любови Александровне Матюхиной вот об этих отзывах, она рассмеялась: "Было! Столько лет прошло, а они все помнят. Три молоденькие учительницы - это Галина Макогон, Татьяна Листунова и Тамара Зайцева. Знаю, как трудно начинать. Задача директора - вырастить педагога, помочь преодолеть все сложности становления. А то ведь может и разочарование в профессии наступит. У них все получилось. До сих пор держу их в поле зрения и мысленно оценки ставлю".

Как много может хранить человеческая память! Любовь Александровна называет имена и фамилии выпускников 1965 года. Тогда она была завучем в школе №1 и преподавала физику. Вроде бы, и предмет, и должность не располагает к сантиментам. Это сейчас психологи пришли в школу, чтобы проникнуть в душу, понять мир каждого ребенка. Тогда психологов не было.

Но вот какую подпись на подаренной Любови Александровне книге сделал одиннадцатиклассник Володя Шкурпатов: "Человеку с красивой душой. Я дарю Вам эту книгу, потому что в образе Матери увидел Вас. Вы тоже учитесь смотреть правде в глаза, защищать ее и бороться за нее. Вы учитесь любить людей".

Любовь Александровна глатит рукой обложку книги "Вернейские грачи": "Мы ведь живем памятью своих учеников. Володя поступил тогда на факультет ядерной физики в Новосибирске. Сейчас - кандидат наук. Почти все, 98 процентов выпускников 1965 года, закончили вузы."

А открыток, а писем у нее со словами любви и признательности от учеников - горы!

"Мы любим Вас и помним". "Спасибо за то, что Вы есть", кажется, большей награды, чем такие признания, для учителя и быть не может. Признана Л.А. Матюхина и официальными органами -

имеет значок "Отличник народного просвещения" да медаль "За трудовую доблесть в Великой Отечественной войне". Еще множество грамот, все-таки школа, которую она возглавляла 17 лет, 15 была лучшей в городе. Вот такой это был директор. За глаза ее звали директрисой и добавляли: "Если школу Матюхиной прошли, то ничего не страшно".

Мы беседуем с Любовью Александровной у нее дома. Я покорена ее обаянием и умом и не могу пропустить ни слова. "Все ругают и ругают старшее поколение, советскую школу, коммунистов. Скажите мне, разве воспитывать патриотизм, порядочность, честность, доброту - это плохо? А мы делали именно это. Учительский хлеб очень дорогой, не всякий и может стать учителем. Если нет личного примера, то ничего не получится. Я всегда говорила: "Когда человек не любит детей и не может дать им знания, то это не учитель". Хотя бы на "тройку" я обязана обучить. Вот потому и не жалела времени на консультации с отстающими, на физический кружок. А сегодня что? Какие-то коррекционные классы придумали. Да дети во все времена одинаковы. Ребенок - это глина, а мастер лепит из него личность. Конечно, вместе с родителями. В каждом человеке видишь личность, с уважением относишься - он это очень даже понимает. У меня своя методика была: сложное - на уроке, простое - на дом. 90 процентов нового материала разбираем в классе, только 10 - дома".

Да, учительский хлеб нелегок, директорский - тем

более. Организовать, сплотить коллективы и ученический, и педагогический. Да чтобы успеваемость была, да чтобы никто в правонарушители не "загремел", да чтобы

ле. 40 мальчишек из детского дома, все эвакуированные. Как увидели они такую учительницу, а я была худенькая, выглядела моложе своих семнадцати, так все и разбежались - кто в окна, кто в двери мимо меня. Растерялась в пустом классе. А делать нечего, иду в учительскую.

Директор спрашивает: "Что случилось?" Говорю: "Ничего, я детей отпустила погулять".

Ночь не спала, все думала. А как бы повела себя моя школьная учительница Мария Васильевна? Представила, как она священнодействует на доске цветными мелками - такая у нее была методика. И я давай ночью красить мел раз-

ными чернилами. Может, и не в них суть, но мне так хотелось быть похожей на любимую учительницу.

На другой день начинаю урок как ни в чем не бывало. Рисую разным цветом формулы. Дети смотрят, а там и слушать стали. Мы так подружались с ними потом".

Любовь Александровна рассказала про такой случай. Работала она с ребятами на сборе хлопка. Набила мозоль на правой руке, да не обратила на него внимания. Ранка воспалилась, а потом и вся кисть руки опухла, покраснела. Обратилась в больницу - положили на операцию, удалять флегмону кисти. Так ее мальчишки приходили каждый день с портфелем пончиков. В школе детей поддерживали, давали им по пончику. Знали же, что они голодают. Мальчишки собирали их и несли учительнице. Любовь Александровна выходила к ним, усаживались все рядышком, и вместе с больной дети съедали эту нехитрую передачу.

Ученики ее любили. Получалось так, что даже озорные и отчаянные прикипали сердцем на всю жизнь. Уже когда после института вышла замуж за военнослужащего и собралась с ним в Кушку по месту его назначения, ее ученики прямо-таки возненавидели молодого человека за то, что увозит учительницу.

В Кушке ее приняли завучем в среднюю школу и преподавателем физики. Когда мужа перевели служить в г. Джамбул, Любовь Александровну заведующий горнонаправил директором мужской средней школы. Было ей всего 24 года. Справилась, у мо-

лодого директора хватало и знаний, и опыта, и характера, дела пошли хорошо. А тут новое назначение: Михаила Васильевича переводят в Германию.

Три года молодая семья была за рубежом. Впрочем, там у них родился второй ребенок - дочь Наташа, старшему сыну - Александру было шесть лет. Он привык к частым переездам. Конечно, не очень это хорошо - не иметь постоянного дома, жить на чемоданах. Но она - жена военнослужащего, их связывает настоящая любовь. Покорил ее, студентку пединститута молодой еще офицер, но уже прошедший войну, своей добротой, порядочностью, честностью, бережным отношением к ней. Она всю жизнь благодарит судьбу за встречу с этим человеком. И когда после службы в Германии он предложил ей поехать к нему на родину, к родственникам в маленький городок на Урале, она согласилась с радостью.

Здесь, в Медногорске, прожиты счастливые годы, потому что был он да любимая работа, да хорошие дети. Сын закончил политехнический институт, дочь - медицинский. Трое внуков у Любови Александровны. Жаль, что муж, Михаил Васильевич, не успел порадоваться на них, умер рано, безвременно.

Она окружена любовью, вниманием и детей, и внуков, да и просто горожан. Почти каждый прохожий ее приветствует на улице - здесь много ее учеников, детей, родителей ее учеников. Всю жизнь она посвятила служению Родине. Считала себя счастливым человеком, потому что не встречалась с подлостью. А вот сейчас в душе разлад. Пытается успокоить больное сердце, не пускает в голову мысли будоражащие, да не получается.

"Молодость у нас отняла война. Выходит, и старость у нас отняли, унизили и материально, и морально."

Вспоминаю свой десятый класс 44-го года. Тринадцать мальчиков ушли на фронт только из нашего класса. А вернулись лишь двое, раненых. Остальные погибли. Они были комсомольцами. Муж, коммунист, участник войны, рассказывал, что на самые трудные, самые опасные задания первыми шли коммунисты. Я вступала в ряды партии с огромной верой, была секретарем парторганизации, пропагандистом, лектором. Разве могу я стать другой или поддаться сомнению? Да я в жизни столько порядочных людей встречала, от них набиралась опыта и мудрости... А в России верить хочется, освободится она от грязи и скверны".

Больно смотреть в эти ясные, умные глаза, когда в них такая печаль, растерянность. Успокоила - у Вас так много учеников, которых Вы учили смотреть правде в глаза. Значит, жизнь прожита добрая.

Сегодня у Любови Александровны юбилей, круглая дата. С днем рождения, Любовь Александровна, здоровья Вам и здоровья, пусть никогда не покинут Вас любовь и надежда!

Н. ЧЕСНОВА.

НА СНИМКЕ: ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА МАТЮХИНА.

все были накормлены, да чтобы в школе было тепло и чисто, да чтобы с шефами поладить, да на фестивале не хуже других выступить и т.д. и т.п. Все семнадцать лет директорства Любови Александровны школа №4 имела авторитет.

Откуда она такая - уверенная, сильная, яркая? Меня интересовал ее домедногорский период. Оказалось, и судьба у Любови Александровны тоже необыкновенная, насыщенная до края и горестями, и радостями.

Родилась девочка Люба на Алтае в селе Большая Речка, в крестьянской семье. Много работала, как все сельские дети, с малых лет, а уж как война началась - тем более. Ушли на фронт все мужчины, остались женщины, старики да дети. "Но к нам приехали эвакуированные учителя из Ленинграда - Мария Васильевна Каменская и Дмитрий Константинович Сверчевский, оба уже старенькие, но какие же светлые люди! На всю жизнь их запомнила. Мария Васильевна была педагог от Бога. Ее уроки нас завораживали, культура, речь просто покоряли. А ведь это были часы математики. Тогда я и решила стать учителем и первые шаги начала в своей же школе. В 14 лет стала учить малышкой и сама продолжала учиться. А после 10-го класса поступила в Ташкентский педагогический институт, в 17 лет, в 44-м году.

С первого же курса работала - учителей ведь не хватало, да и нужда была, содержать меня некому. Как сейчас помню - дали мне четвертый класс в мужской шко-

Искр. п. 1997 г. - 30 сент. № 111 стр. 2